Книга, которую скрыл Совет

Татьяна Антипина

Татьяна Антипина

Книга, которую скрыл Совет

«Автор»
2026

Антипина Т.

Книга, которую скрыл Совет / Т. Антипина — «Автор», 2026

Артур — архимаг с Алихановым числом 18 700, но из-за бунтарского нрава ему не доверяют серьёзных заданий. Он работает сторожем на складе в портовом Вольдемаре, молча ненавидя Совет магов. Однажды вечером он спасает девушку по имени Ника от агентов Совета. У неё — древняя книга, способная раскрыть тайны Иннокентия Великого и злодеяния Совета. Теперь Артур и Ника вынуждены бежать, скрываться и искать способ обнародовать правду. Но за ними охотится магистр Алексей, а где-то в тени наблюдает сила, которая давно ждала своего часа. Артур ещё не знает, что его невероятная сила — не только его собственная.

© Антипина Т., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Артур. 5
Конец ознакомительного фрагмента. 9

Татьяна Антипина
Книга, которую скрыл Совет

Глава 1. Артур.

Меня зовут Артур. И всю свою сознательную жизнь я был бунтарём — сначала в академии, где мне постоянно делали замечания за «излишнюю самостоятельность», потом на работе, где моя репутация летела в пропасть быстрее, чем я успевал произнести оправдательное заклинание. Преподаватели морщились, когда я задавал «неудобные» вопросы о Совете. Начальники на собеседованиях качали головами и говорили: «Слишком своенравный. Не подходишь для серьёзных проектов». Тот факт, что моё Алиханово число составляло восемнадцать тысяч семьсот — почти на две тысячи выше, чем у среднего архимага, — никого не интересовал. Харизма и послушание ценились дороже силы.

Я плюнул на столичные амбиции и уехал в Вольдемар. Самый крупный портовый город Центрального мира, где пахло солью, рыбой и свободой. Здесь было проще затеряться, проще найти работу, на которую берут даже таких, как я, — тех, кто не умеет кланяться и поддакивать. Я устроился ночным сторожем на старый склад в южной части гавани. Склад принадлежал купеческой гильдии, и моя задача была простой: обойти территорию, проверить замки, убедиться, что магические печати не нарушены. Работа скучная, зарплата мизерная, но она давала мне крышу над головой и возможность не соприкасаться с чиновниками Совета.

Каждый вечер я запирал тяжёлые ворота склада, накладывал на них магические замки — те самые, которые невозможно снять без специального ключа — и шёл домой в свою маленькую комнатушку на окраине. Я ненавидел этот ритуал, но выполнял его механически, раз за разом сдерживая в себе ярость, которая копилась внутри долгие годы. Я знал, что Совет творит с людьми, знал, какие законы они принимают, как душат обычных магов, как преследуют тех, кто смеет им перечить. Но я молчал. Потому что понимал: против Совета я ничего не могу. Один — ничто. Даже архимаг.

В тот вечер всё было как обычно. Тусклый свет магического фонаря над входом бросал жёлтые пятна на мокрый булыжник. Только что прошёл дождь, и воздух был влажным, тяжёлым, пропитанным запахом водорослей и мазута. Я уже запер ворота, поправил мантию и собрался уходить, когда услышал странные звуки — приглушённые голоса, шарканье ног, а потом резкий, подавленный вскрик.

Я повернул голову. Метрах в пятидесяти, в тупике между двумя обветшалыми стенами, толпа мужиков в чёрных плащах окружила какую-то девушку. Я видел её лицо лишь мельком — бледное, испуганное, с огромными глазами, которые метались в поисках выхода. Они прижали её к стене. Один из них держал её за руку, другой что-то говорил, но слов я не разобрал.

Внутри меня что-то щёлкнуло. Помутился рассудок, как бывает только в моменты, когда разум отключается и остаётся лишь чистое, первобытное чувство справедливости. Я не думал о последствиях. Я не анализировал ситуацию. Я просто начал идти к ним, чувствуя, как в пальцах собирается магия — лёгкое покалывание, почти электрическое, которое всегда предшествует заклинанию.

«Слишком хорошие костюмы для бандитов», — мелькнула запоздалая мысль, но я уже не мог остановиться. Моя рука взметнулась вверх, и из кончиков пальцев вырвался сноп тусклого, но плотного света — стандартное оглушающее заклинание, которое я выучил ещё в академии. Оно должно было свалить любого обычного человека с ног без малейшего вреда для здоровья.

Моя цель — ближайший из них — пошатнулся, но не упал. Он только покачнулся, как пьяный, и его глаза на секунду закатились, но он устоял на ногах. Я почувствовал, как по спине

пробегает холодок. Это не бандиты. Или не простые бандиты. Если они способны выдержать прямое оглушение — значит, на них стоит комплексный щит. Дорогой. Профессиональный.

Пока я продолжал думать, в меня уже летели ответные заклинания. Два разряда, почти синхронно, один из них был явно боевым, с калёным шипением, которое я слышал только на полигонах. Я успел выставить щит — не самый мощный, но достаточно прочный, чтобы принять удар. Энергия разряда расплескалась по его поверхности, оставляя на ней рябь, как от камня, брошенного в воду.

— Ты, идиот! — крикнула девушка, прижимаясь к стене. — Беги!

Я усмехнулся, хотя внутри всё дрожало от напряжения. Бежать я не собирался. Я метнул ещё несколько «кашляющих» заклинаний — так я называл слабые, почти бесполезные удары, которые только раздражали врага и отвлекали его внимание. Одно из них попало в плечо атакующего, тот дёрнулся, но почти сразу восстановил равновесие.

Я снова прикрылся щитом, и в этот раз в меня полетело уже с полдюжины заклинаний — огненных шаров, ледяных игл и ещё чего-то тёмного, отдающего запахом серы, что я предпочёл не разбирать. Щит вибрировал, трещал, и я понял: успею защититься только от половины. Три удара я пропустил — один обжёг плечо, второй сбил дыхание, третий ударил в грудь с такой силой, что я отлетел к стене, но не упал. Если бы не заранее наложенный универсальный щит — тот самый, что я всегда носил с собой как запасной, — я был бы мёртв.

Ярость захлестнула меня с новой силой. Я выпрямился, стиснул зубы и собрал в себе остатки энергии, чувствуя, как внутри разгорается горячий, почти обжигающий поток магии. «Огненная волна», — пронеслось в голове. Мощное, разрушительное заклинание, которое я никогда не использовал в городе — слишком опасно, слишком непредсказуемо.

Но сейчас я не думал о риске.

Я поднял руки, и между мной и врагами взметнулась стена пламени — не просто огонь, а настоящая волна жара, которая сметала всё на своём пути. Камни на мостовой раскалились добела, воздух зашипел, как в кузнице. В тот же миг я вспомнил о девушке — она стояла всего в нескольких шагах, и если я не успею…

Мысль сработала быстрее рефлекса. Я развернул часть магии в сторону и накрыл её защитной стеной — плотной, почти непроницаемой. Пламя омыло купол, не причинив ей вреда.

Мои враги, к моему удивлению, тоже не пострадали — они успели поднять щиты, отражающие огонь. Этого я и ожидал. Пока они сосредоточились на защите от пламени, я подготовил следующее заклинание — то, что обычно называют «Громовым кулаком». Одно из сильнейших оглушающих заклинаний в моём арсенале. В него я вложил всю оставшуюся злость, всю усталость, всё напряжение, которое копилось во мне долгие месяцы.

И в придачу — удар телекинеза. Я не сдерживался. Я вложил в него столько силы, что если бы у них не было щитов, я бы проломил им черепа. Телекинез обрушился на них вместе с оглушением, и они рухнули, как подкошенные, не успев даже вскрикнуть.

Я тяжело дышал, чувствуя, как мышцы ноют от напряжения, а в груди горит от перерасхода магии. Странное помутнение, застилавшее глаза, начало проходить. Я моргнул, прогоняя остатки тумана, и медленно подошёл к лежащим телам.

Они не шевелились. Я наклонился, перевернул одного из них и расстегнул чёрный плащ. На груди, на внутренней стороне, висел серебряный жетон — герб Совета Магов.

У меня потемнело в глазах. Это были не бандиты. Это были агенты Совета. Те самые, чьей власти боялись даже архимаги. Те самые, которых нельзя трогать, если не хочешь исчезнуть навсегда.

«Мне конец», — пронеслось в голове.

Я смотрел на их неподвижные тела и чувствовал, как ледяной страх заполняет всё моё существо. Если Совет узнает, что я сделал, меня не просто уволят. Меня казнят. Или ещё хуже — отправят в Сухой мир на принудительные работы, откуда не возвращаются.

Звук глухого стука вывел меня из оцепенения. Я резко обернулся.

Девушка сидела на земле, прислонившись спиной к стене, и потирала лоб, где, видимо, ударилась о камень. Она выглядела измученной — растрёпанные волосы, грязная одежда, кровь на ссадине на скуле. Но в глазах уже не было страха. Только усталость и настороженность.

Я развеял защитную стену, которая всё ещё держалась вокруг неё, и подошёл ближе. Протянул руку.

Она посмотрела на неё, на меня, потом снова на руку и медленно приняла помощь. Когда она поднялась, я увидел, насколько она ниже меня — почти на голову. Её ладонь была холодной и дрожала.

— Думаю, нужно уходить, — сказала она тихо, но в голосе звучала сталь. — Их коллеги могут прийти и завершить начатое. Ты их не убил?

— Нет, — ответил я неуверенно. — Просто оглушил. Но они очнутся через несколько минут.

Я отступил на шаг и пристально посмотрел на неё.

— Но почему я должен тебе верить и помогать? — спросил я. — Они не просто так тебя пытались схватить. Ты что-то сделала.

— Во-первых, — она усмехнулась, и в этой усмешке была горечь, — ты уже помог мне уйти от преследователей.

Я нахмурился, но промолчал.

— Во-вторых, — продолжила она, — ты можешь сдать меня ближайшим агентам и сказать, что думал, будто они хотят ограбить девушку, а ты просто помог. Защищался. Но я не убивала никого, Артур.

Она назвала меня по имени. Я вздрогнул — я не говорил ей своего имени.

— Откуда ты знаешь, как меня зовут? — спросил я настороженно.

— Я видела твой жетон сторожа на поясе, — она кивнула на мою мантию. — Там написано «Артур».

Я опустил взгляд — действительно, бляха с именем висела на ремне. Глупо. Я машинально поправил мантию, чтобы скрыть её.

— В-третьих, — она выпрямилась, и в её осанке появилась уверенность, которая не вязалась с её растрёпанным видом, — я начальница отдела исторических исследований при городском архиве. Мы нашли по-настоящему бесценную находку — книгу, возраст которой около двухсот лет, даже больше.

Я молчал, ожидая продолжения.

— И что в ней написано? — спросил я, стараясь, чтобы голос звучал ровно. На самом деле внутри закипало любопытство.

— Похождения Иннокентия Великого по другим мирам. Его личные записи. И...

Она замолчала, будто раздумывая, стоит ли продолжать.

— И что? — я почти выкрикнул это слово, чувствуя, как сердце начинает биться быстрее.

— Я не успела дочитать, — призналась она. — Ко мне пришёл агент Совета. Сказал, что меня вызывают на допрос. Я поняла, что они знают о находке. И мне пришлось бежать, чтобы сохранить реликвию.

— Она сейчас с тобой?

— Нет, — она покачала головой. — Я спрятала её в надёжном месте. И использовала магическую птицу, чтобы она отправила сообщение моей самой доверенной помощнице. Никто не найдёт книгу без меня.

Она сделала шаг в мою сторону.

— Мы можем стоять здесь и болтать до тех пор, пока не придут другие агенты, — сказала она, и в её голосе появилась настойчивость. — Может, уже уйдём куда-нибудь?

Я посмотрел на неё. На её измученное лицо, на дрожащие руки. На тела, которые уже начинали шевелиться — агенты медленно приходили в себя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.